
ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ

А. Н. Чумаков

Проблема глобального управления мировым сообществом как единой целостностью все больше обнаруживает свою остроту и актуальность, что, по мнению автора, уже в ближайшее время сделает ее одной из центральных тем в современной глобалистике. В статье с позиции целостного восприятия мира, а также разведения понятий «регулирование» и «управление» анализируются как теоретические вопросы социоприродной динамики, обусловленной многоаспектной глобализацией, так и различные факторы, условия и принципиальные возможности решения данной проблемы.

Общественное сознание в целом и индивидуальное в частности за редким исключением весьма инертны. Они оперируют по большей части стереотипами и начинают реагировать на происходящие перемены лишь тогда, когда не реагировать уже нельзя, причем даже не столько в силу абсолютной очевидности свершившегося, сколько по причине доставляемых неудобств, а то и вовсе серьезной угрозы со стороны изменившейся реальности.

Не стала исключением и глобализация, разворачивающаяся по экспоненте с эпохи Великих географических открытий и кардинально изменившая фрагментарный, регионально развивавшийся до этого мир в сторону формирования его в единое целое в планетарном масштабе. Мы видим и теперь многочисленные дискуссии относительно природы данного явления, равно как и пеструю палитру взглядов по поводу исторических рамок его появления или роли субъективного фактора в сфере глобальных изменений. А потому по сути риторическим становится вопрос: когда бы обратили внимание на процессы глобализации, не заяви они о себе к середине XX столетия глобальными проблемами и принципиально новыми угрозами всему мировому сообществу? Произошло бы это, по крайней мере, еще не скоро.

Проблема, однако, на этом не заканчивается. Но основная суть ее теперь в том, что научная и общественная мысль, традиционно привыкшая смотреть на общее через призму отдельных его частей, и в изменившихся обстоятельствах в попытках осмыслить новую ситуацию остается в основном на прежних мировоззренческих и методологических позициях. Все это сильно напоминает известную притчу о трех слепцах, наткнувшихся на слона, когда ухватившийся за хобот подумал, что это змея, обхвативший ногу решил, что это дерево, а упершийся в бок посчитал, что перед ним стена, и никто не понял, что все они имеют дело со слонем.

Нечто подобное происходит и с современным глобальным миром, который в результате многоаспектной глобализации по всем основным параметрам общественной жизни к началу XXI в., по существу, замкнулся и стал целостной системой [Чумаков 2009: 251–285]. Вместе с тем не только в общественном сознании, но и в научном сообществе все еще отсутствует понимание того, что и трансформировавшийся таким образом мир, в котором мы живем, и имманентно связанная

Куда движется век глобализации? 148–160

с ним глобализация вкупе с ее всевозможными последствиями не могут быть адекватно поняты иначе, нежели через призму единства и целостности этого мира.

Результатом такого положения дел является то обстоятельство, что, хотя важнейшие угрозы всему человечеству (опасность ядерной войны, экологические, демографические и т. п. глобальные проблемы современности) оказались в центре внимания уже в третьей четверти прошлого века, а глобализация как фундаментальная причина их появления вышла на первый план к концу столетия, *главное противоречие современной эпохи* тем не менее и теперь, к началу второго десятилетия текущего века, все еще остается непонятым.

А суть его в том, что *под влиянием процессов глобализации мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой, тогда как механизмов управления, адекватных этой целостности, нет.*

В данной ситуации более всего беспокоит не то, что такого управления сегодня не существует в принципе, а то, что оно целенаправленно не формируется. Более того, даже теоретические дискуссии на этот счет являются сегодня скорее исключением, а не предметом всеобщего внимания, как они того в полной мере заслуживают, хотя озабоченность складывающейся ситуацией явно нарастает¹. И это при том что в отличие от *регулирования управления* вообще, а глобальное тем более, не может возникнуть стихийно. Об этом еще скажем ниже, но сейчас следовало бы указать на то, почему так происходит.

Во-первых, дело касается принципиально новой, беспрецедентной ситуации, ибо речь идет об управлении предельно сложной и масштабной социоприродной системой, с которой человек за всю свою историю еще никогда не сталкивался. При этом ситуация усугубляется тем, что накопленный человечеством опыт и апробированные подходы к решению комплексных проблем не годятся, тогда как новые еще не выработаны.

Во-вторых, мировое сообщество, несмотря на все бóльшую взаимозависимость различных стран и народов, продолжает оставаться фрагментарным, разделенным на автономные, самоопределяющиеся структуры, которые функционируют по своим законам, преследуя прежде всего личные выгоды и интересы. Это и национальные государства, и транснациональные корпорации, и конфессиональные системы, например христианство, ислам, буддизм и др.

Наконец, сама глобализация и ее многочисленные последствия продолжают оставаться предметом серьезных дискуссий, за которыми часто теряется главное, а именно то, что глобализация – это прежде всего объективно-исторический процесс, а не специально запущенный кем-то проект или чьи-то коварные планы и замыслы.

Это важно подчеркнуть, так как если в осмыслении процессов и последствий глобализации идти от субъективного фактора, обращая внимание в первую очередь на то, кому она выгодна и кто как себя ведет в этой связи, то тогда начинаются поиски виноватых и разговоры о том, по чьему сценарию глобализация развивается. В этом случае мы сталкиваемся с неумением различать объективный, естественный ход событий общественного развития и субъективную деятельность

---

¹ Одной из первых публикаций на эту тему, где была предпринята попытка сформулировать данную проблему и предложить подходы к ее решению, является статья А. Б. Вебера «Современный мир и проблема глобального управления» (см.: Вебер 2009).

людей, которая, конечно же, лежит в основе такого развития, но недостаточна, чтобы без адекватных структур и механизмов осуществлять управление сложными системами. А в глобальном масштабе дела сегодня именно так и обстоят – адекватных целостному, глобальному миру структур и механизмов для управления им не существует. Вот почему, на мой взгляд, такие подходы, когда пытаются найти виновных или ответственных за глобализацию, являются по сути своей неконструктивными. Более того, они порождают те иллюзии, будто, разоблачив коварные замыслы особо заинтересованных в глобализации, мы сможем таким образом изменить ход событий, тогда как все это лишь запутывает дело и уводит в сторону от реального решения насущных проблем.

Когда же глобализация понимается преимущественно как объективно-исторический процесс (а я придерживаюсь именно этой точки зрения), то пути решения связанных с нею всевозможных последствий и задач, в том числе и управления социальными системами, следует искать в первую очередь в области структурных изменений мирового социума. Исходным пунктом такого подхода является то положение, что сложные системы, во всяком случае биосистемы, как и биосфера в целом (составной частью которой является и человек), в своем развитии регулируются естественным образом, подчиняясь действию естественных законов. Мы можем говорить в этом случае о саморегуляции сложных систем.

Общественные же системы в дополнение к этому еще и управляются, так как в их развитии важную роль играет активное начало – человек, который в пределах своих возможностей осознанно влияет на различные параметры развития. Вполне очевидно, что общественная система, формирующаяся в масштабе всей планеты, также должна соответствующим образом не только *регулироваться*, но и *управляться*. На это необходимо обратить особое внимание, так как принципиально важно проводить различие между *регулированием* и *управлением*, ибо это не одно и то же.

Так, *регулирование* (от лат. *regulo* – устраивать, налаживать, приводить в порядок) следует понимать как самопроизвольный процесс или преднамеренные действия, направленные на обеспечение функционирования той или иной системы в пределах параметров, заданных естественным или искусственным путем.

Посредством регуляции (как и саморегуляции) решается задача оптимального функционирования системы, когда создаются наиболее благоприятные условия для взаимодействия различных составных частей этой системы. Регулирование направлено на достижение согласованных действий отдельных частей целого и может происходить как стихийно (когда дело касается саморегулирующейся системы), так и осознанно (когда роль регулятора берет на себя человек). Примером естественного (стихийного) регулирования той или иной системы может быть постоянно изменяющаяся в определенных пределах численность какой-нибудь популяции в зависимости от наличия кормовой базы или обретение внешних параметров растением в зависимости от его генетического кода и конкретных условий окружающей среды. Биосфера в целом также является саморегулирующейся системой, сбалансированное развитие которой поддерживается естественными законами, в частности законом борьбы за выживание. Целенаправленным регулированием становится, когда оно осуществляется с участием субъективного фактора, задающего определенный порядок в работе той или иной системы. Так действует, в частности, регулировщик движения автомобилей на перекрестке или специалист, регулирующий, например, работу двигателя, уровень стока воды

в водохранилище или настраивающий антенну. Регулирование может осуществляться и автоматически, как это происходит, например, на дорогах посредством светофоров.

Управление же в отличие от регулирования естественным путем не возникает и стихийно не происходит. Оно всегда предполагает наличие субъективного фактора и характеризуется более сложной структурой отношений между субъектом и объектом. Управление тесно коррелируется с такими понятиями, как «управа», «право», и представляет собою процесс или действия, сознательно осуществляемые с целью достижения определенного результата. В основе такой деятельности лежит предустановленный порядок поведения, сопряженный с творческой активностью субъекта, принимающего решения не только на основе предначертанных норм и правил, но и в зависимости от изменения ситуации.

Итак, в отличие от регулирования *управление* всегда сопряжено с сознательной деятельностью людей, в основе которой лежат целеполагание, обратная связь и творческое начало. Иными словами, управление осуществляется не иначе как сознательно, целенаправленно и предполагает как получение того или иного результата, так и поиск наиболее оптимальных путей достижения цели. Отсюда управление вообще и *глобальное управление* в частности не могут возникнуть случайно или только лишь в силу естественного хода событий, естественным образом. Оно имеет место только в обществе и выстраивается по определенному плану, подчиняясь определенной логике, которая задает конкретные параметры такого управления. Здесь в отличие от регулирования всегда есть *субъект управления*, ставящий те или иные цели и обеспечивающий их достижение посредством активных действий и соответствующих решений.

Таким образом, *управление* – это более высокий тип *регулирования* аналогично тому, как *развитие* – более высокая форма *движения*. Поэтому как не может быть развития без движения, в то время как движение без развития мы можем наблюдать сплошь и рядом, так и *управление* с необходимостью предполагает *регулирование*, тогда как регулирование может происходить (осуществляться) без управления.

Принимая во внимание указанные различия, мы можем говорить в этом контексте об исторической динамике становления общественных отношений, когда их естественное регулирование со временем дополнилось управлением. Так, у первобытных людей, в эпоху дикости, а также в значительной степени и в период варварства, имела место регуляция отношений, основанная прежде всего на силе и выживании сильнейших. Управление же общественными отношениями в полном смысле этого слова появляется позже – с переходом к оседлому образу жизни, с разделением труда, формированием государства, наконец, формированием первых цивилизаций. Такое управление в основе своей включает уже реализацию определенных интересов и социально детерминированное целеполагание. Оно не подменяет естественным образом осуществляющуюся регуляцию, а скорее дополняет ее, делая общественное развитие более предсказуемым и менее конфликтным. Так, собственно, развиваются все социальные системы, крупнейшими и наиболее хорошо сформированными из которых к настоящему времени стали национальные государства.

С середины XX в. ситуация принципиально меняется в том смысле, что целостной системой в силу процесса глобализации становится уже все человечество. Оно все больше выступает теперь в качестве единого целого организма как по

основным параметрам общественной жизни (экономической, политической, информационной и т. п.), так и во взаимодействии с окружающей средой, в освоении Мирового океана, космоса и т. п. Вместе с тем, хотя в результате формирования современных глобальных отношений предыдущая анархия в международных делах была постепенно приведена в определенный порядок, назвать его (установившийся порядок) удовлетворительным, принимая во внимание современные вызовы человечеству, нельзя. На это обращает внимание известный польский ученый Т. Камуселла, когда подчеркивает то обстоятельство, что «за последние два века появилось значительное число более или менее безоговорочных принципов, которые регулируют образование национальных государств и их поведение в рамках глобальной государственной системы. Эта система распространилась на всю территорию планеты. Даже необитаемая Антарктика была условно поделена между несколькими национальными государствами. Более того, Конвенция ООН по морскому праву (1982) позволяет каждому прибрежному национальному государству осуществлять полный суверенитет над прибрежными водами до 12 морских миль и ограниченную юрисдикцию в эксклюзивной экономической зоне до 200 морских миль. Использование никому не принадлежащего морского дна регулируется международными организациями» [Kamusella 2003: 199].

С этой точки зрения вполне очевидно, что человечество подошло к тому рубежу, за которым лишь стихийно складывающееся регулирование общественных отношений продолжаться уже не может. Оно должно быть дополнено теперь сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей этой системой, ибо мир глобальных отношений без эффективного глобального управления обречен на серьезные испытания.

В нынешнем же виде он подобен только что спущенному на воду паруснику, где еще не установили штурвал и систему управления парусами, но который ветром выносится из относительно спокойной гавани в открытый океан. При этом команда, выясняющая между собой отношения и не предпринимающая усилий к тому, чтобы наладить управление кораблем, объективно становится заложником обстоятельств и природной стихии. Также и мировое сообщество, вступившее в эпоху глобальной взаимозависимости, должно осознать опасность неуправляемости современным миром и начать действовать согласованно и целенаправленно. В противном случае подобное положение дел ничего хорошего для него не сулит. Без эффективного управления оно будет только погружаться в пучину нарастающих конфликтов и противоречий.

Можно привести и другую аналогию современному состоянию глобального мира, если вспомнить тот этап человеческой истории, который, по образному выражению Т. Гоббса, был «войной всех против всех». Тогда, как известно, решением проблемы стало появление государства – «искусственного тела», способного обеспечить мир и порядок на локальном и региональном уровнях, которое Гоббс сравнивал с Левиафаном – библейским чудовищем, обладавшим неимоверной силой [Гоббс 1991].

Но разве не так же обстоит дело и теперь? Не к той ли ситуации «войны всех против всех» как раз и пришло мировое сообщество с той лишь разницей, что противоборство, но теперь уже в глобальном масштабе, практически без правил ведут не отдельные люди, как прежде, а суверенные национальные государства вкупе со всевозможными международными структурами и организациями? Как справедливо замечает в этой связи один из последовательных сторонников гло-

бального правительства Г. Мартин, «...если “суверенитет” означает абсолютную автономию во внутренних делах и абсолютную независимость во внешних делах, то система, состоящая из более чем 190 территориальных единиц (в современных терминах), каждая из которых преследует свои экономические, политические и военные эгоистические интересы, необходимо становится системой вечной войны или угрозы войны» [Martin 2003: 554]. Реальным подтверждением этих слов являются около 150 войн различных масштабов, случившихся уже после появления ООН, созданной в 1945 г. как раз с целью предотвращения военных конфликтов. А сколько еще войн удалось предотвратить, в том числе и с помощью ООН?!

Из этого лишь следует, что у современного человечества просто нет альтернативы глобальному управлению, которое должно быть создано. Причем во что бы то ни стало и как можно скорее. И дело не в том, будет ли это нечто подобием мирового государства или возникнут некие надгосударственные структуры для управления мировым сообществом, где только одного мирового правительства, о котором так много говорят, будет, конечно же, недостаточно. Важно понимать, что без остальных ветвей, структур и институтов власти исполнительная власть (а правительство именно таковой и является) дееспособным не будет. К этому мы еще вернемся, но сейчас подчеркнем, что решение поставленной задачи сопряжено с ответами на ряд принципиальных вопросов:

– Как возможно глобальное управление в принципе и какова логика такого управления?

– Какие основные задачи должно решить глобальное управление?

– Какие предпосылки для формирования глобального управления уже имеются в современном мире?

– Какие международные организации и структуры, функционирующие в настоящее время, соответствуют или при определенном реформировании могли бы соответствовать сути и принципам глобального управления?

– Какие препятствия стоят на пути построения глобального управления?

– Какие принципиальные решения и на каком уровне должны быть приняты в качестве первоочередных и последующих шагов в достижении поставленных целей?

– Кто может и должен взять на себя ответственность за формирование глобального управления?

– Наконец, кто и какую цену должен за все это заплатить?

Итак, в стремлении ответить на поставленные вопросы следовало бы прежде всего прояснить наиболее важный из них: *возможно ли глобальное управление в принципе, и если да, то как?*

История (с этой точки зрения) позволяет нам смотреть в будущее с некоторым оптимизмом. Так, начиная с Нового времени, когда появились первые идеи мирного обустройства общественной жизни в общечеловеческом масштабе, и до сегодняшнего дня, когда эта задача становится первоочередной, человечество, несомненно, накопило определенные как теоретические, так и практические результаты в данной области. В частности, серьезный вклад в разработку теоретических и мировоззренческих основ единства человечества и мирового (планетарного) управления внесли Дж. Локк, И. Кант, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, К. Ясперс, Ф. Теннис, Т. Веблен, Б. Рассел, А. Эйнштейн, Н. Элиас, С. Мендловиц, Г. Шмидт, А. Печчеи, А. Сахаров, А. Этциони, Р. Фолк, Ф. Кратчвил, Д. Ругге, К. Вайцзеккер, Э. Ласло, Г. Мартин и многие другие.

Предельно обобщая творческое наследие в этой области знания, можно сказать, что все рассуждения, теории, идеи об общей судьбе человечества, глобальном управлении, мировом правительстве и т. п. преследуют, как правило, одну и ту же цель – найти пути и способы достижения мирного сосуществования разных народов при сохранении их культурной идентичности. Кант, например, еще в 1795 г., рассуждая о возможности и принципах разумного общественного управления, в заключении своего знаменитого трактата «К вечному миру» писал: «...вечный мир, который последует за мирными договорами (до сих пор их называли неправильно; собственно говоря, это были только перемирия), есть не пустая идея, а задача, которая постепенно разрешается и (так как промежуток времени, необходимый для одинаковых успехов, будет, видимо, становиться все короче) становится все ближе к осуществлению» [Кант 1966: 309].

В подтверждение правильности этих слов знаменитого философа можно было бы указать как на постоянно растущий интерес к данной проблеме, так и на множество общественных организаций, появившихся в последние десятилетия. Уже их названия говорят сами за себя: Всемирная конституционная и парламентская ассоциация, Всемирная ассоциация федералистов, Мировое федералистское движение, Мировое мондиалистское движение, Всемирный союз, Движение граждан мира и др. [Глобалистика... 2006: 131].

Если же обратиться к практической стороне вопроса, то нетрудно увидеть, что за свою многовековую историю мировое сообщество накопило значительный опыт управления большими общественными системами – государствами, империями, царствами, конфедерациями, союзами, блоками и т. п. И все-таки наиболее распространенной и жизнестойкой формой организации общественной жизни, как показала многовековая практика, оказалось *государство*.

При этом главными инструментами, посредством которых осуществляется наибольшее воздействие на общественное сознание и поведение людей, являются *мораль* и *право*. Следует также выделить *идеологию*, *политику*, *экономику*, *финансы*, *культуру* и т. п., посредством которых прямо или косвенно также осуществляется управление общественными системами. Но в ряду этих факторов *мораль* и *право*, безусловно, доминируют, так как буквально пронизывают и скрепляют между собою все остальные сферы общественной жизни, которые так или иначе подчинены действию нравственных и правовых норм и законов.

Теперь, когда в силу многоаспектной глобализации в единую планетарную систему выстраивается все мировое сообщество, управление этой мегасистемой становится велением времени и должно формироваться с учетом всего опыта, накопленного человечеством в этой области. Тогда вполне очевидно, что в основу глобального управления должен быть положен также и исторически оправдавший себя принцип разделения власти на *законодательную*, *исполнительную* и *судебную*.

В этом контексте мы можем и должны говорить не просто и не только о *Мировом правительстве (исполнительной власти)*, как это обычно делается, но также и о *Мировом парламенте (законодательной власти)*, и о *Глобальной правовой системе (судебной власти)*, в основе которой должно лежать глобальное право. Однако для их появления, как и в целом для формирования эффективной системы управления на планетарном уровне, должны быть созданы соответствующие условия, важнейшими из которых являются следующие.

Общезначимые для всех основы морали, то есть в планетарном масштабе необходимо формирование общечеловеческих ценностей и общечеловеческой морали, которые бы не подменяли, а дополняли и развивали мораль и ценности различных народов. Представляется, что Всеобщая декларация прав человека, уравнивающая всех людей в их праве на жизнь, свободу и собственность, может и должна быть отправной точкой формирования такой морали.

Другим необходимым условием глобального управления являются *единое правовое поле* и система как принятия, так и исполнения в планетарном масштабе правовых норм, единых для всех стран и народов. Заметим, что речь идет не о международном праве, которое уже неплохо развито на межгосударственном и региональном уровнях, а о праве глобальном, которое действительно было бы всеобщим. Такое право вовсе не предполагает отмены правовых систем отдельных государств или региональных структур, международных правовых актов и институтов. Важно только, чтобы последние были приведены в соответствие с правовыми нормами более высокого порядка (глобальным правом) и не противоречили им.

Глобальное управление предполагает также *обеспечение совместной безопасности* и объединение усилий в ее поддержании посредством различного рода сотрудничества. Прежде всего речь идет об *экономическом сотрудничестве*, которое уже получило существенное развитие в современном мире в виде транснациональных корпораций, консорциумов, совместных организаций и т. п. Мировая торговля также сделала сегодня уже практически все народы планеты вовлеченными в единый глобальный рынок труда, товаров и услуг.

Следующим необходимым условием глобального управления является *политическое сотрудничество* в планетарном масштабе. Оно призвано обеспечить урегулирование конфликтных ситуаций и мирное сосуществование путем компромиссов в решении спорных вопросов с максимально возможным учетом интересов различных сторон. В отличие от экономического политическое сотрудничество в глобальном масштабе еще предстоит выстроить, так как в этой сфере сегодня отношения складываются пока еще на основе абсолютного приоритета национальных и корпоративных интересов.

Военное сотрудничество, осуществляемое сегодня на региональном уровне и выполняющее задачи обороноспособности отдельных стран и народов, то есть защищающее их от внешней угрозы, должно уступить место полицейским силам, обеспечивающим правопорядок и защиту от криминала и преступных деяний.

Согласованная финансовая политика в масштабах планеты, как показал в том числе и последний мировой финансовый кризис, является необходимым условием глобального управления. Очевидно, что без единой денежной единицы осуществлять согласованную финансовую политику будет предельно сложно, если вообще возможно.

Религиозная толерантность и отделение церкви (религиозных институтов) от институтов (структур) глобального управления необходимы в качестве важнейшего условия мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия различных людей независимо от их религиозных убеждений или отсутствия таковых.

Научно-техническое сотрудничество, а также сотрудничество в сфере образования и здравоохранения предполагают создание условий для сбалансированного культурного и социального развития различных континентов и регионов планеты.

Общий (мировой) язык межнационального общения необходим для поддержания коммуникации в различных сферах общественной жизни и развития меж-

культурного взаимодействия. Как отмечает известный корейский философ Ерсу Ким, «...язык в определенных рамках можно сравнить с культурой. Язык, как и культура, является системой символических значений, которые обслуживают общие потребности ее членов» [Yersu Kim 2009: 191].

Здесь названы, конечно, не все условия, необходимые для создания системы глобального управления, но это наиболее важные, без которых остальные не будут иметь смысла.

Теперь о том, *какие основные задачи должно решить глобальное управление*. Прежде всего оно призвано обеспечить принятие и реализацию согласованных в мировом масштабе решений, позволяющих осуществлять целенаправленное и эффективное регулирование общественных отношений в основных сферах общественной жизни. Это, конечно же, обеспечение устойчивого и сбалансированного мирового социально-экономического развития и финансовое регулирование, решение вопросов здравоохранения, образования, экологии и природопользования, а также борьба с международной преступностью, предотвращение вооруженных конфликтов и т. п.

Имеются ли сегодня предпосылки для формирования глобального управления? Мне представляется, что мы можем сказать вполне определенно: «Да». Прежде всего это касается области общественного сознания, которое под влиянием многоаспектной глобализации все больше становится общечеловеческим, планетарным.

По существу, сегодня мы имеем дело с тем взглядом на мир, который зародился еще в античности и уже тогда был назван «космополитическим». Однако между прошлым и настоящим в этом вопросе имеется огромная разница. Если с древних времен, начиная от киников, первыми объявивших себя гражданами мира, и вплоть до середины XX в. космополитические взгляды были уделом лишь незначительной части масштабно мыслящих людей, а у абсолютного большинства населения они вызывали в лучшем случае иронию, то теперь глобальный взгляд на мир и ощущение принадлежности ко всему человечеству получают все более широкое распространение.

Здесь важно подчеркнуть, что глобальный взгляд на мир вовсе не следует противопоставлять локальным представлениям и частному образу мыслей. На это указывает, например, японский философ Наоши Ямоаки, который в этой связи говорит: «...глобальные и местные представления следует рассматривать как взаимосвязанные, а их особенности, универсальность нужно расценивать как неотделимые друг от друга... Космополит воспринимает себя в качестве жителя Земли, то есть космоса, в котором живет все человечество. Но при этом нужно отметить, что люди характеризуются культурно-историческими различиями и особенностями, делающими каждого человека многомерным. Поэтому человек космополитических взглядов должен стремиться к тому, чтобы понять других, которые живут в иных культурах» [Naoshi Yamawaki 2008: 31].

Мы вполне можем говорить, таким образом, о формировании глобального сознания в планетарном масштабе, в основе которого лежат как общие для всех ценности и нормы поведения, так и признаваемые другими национальные и культурные особенности различных людей. Так, например, в международном аэропорту и на борту авиалайнера, на железнодорожном вокзале и в вагоне поезда, в супермаркетах или на спортивных состязаниях, на мировых курортах, международных выставках, фестивалях, конференциях и т. п. все люди независимо от их статуса и места жительства, национальной, конфессиональной или расовой при-

надлежности ведут себя в принципе одинаково, подчиняясь общей этике и логике поведения. Вопросы добра и зла, справедливости и несправедливости, того, что означает «хорошо» и что означает «плохо», наконец, приличия и неприличия здесь не вызывают особых дискуссий. Общее благополучие, безопасность и уважение человеческого достоинства в этих ситуациях всеми воспринимаются как бесспорные ценности в силу их очевидности.

Сказанное является условием, конечно, необходимым для выстраивания системы глобального управления, но вовсе не достаточным. Среди других уже сформировавшихся предпосылок для осуществления глобального управления можно выделить также хорошо развитую в планетарном масштабе сеть транспортной коммуникации, позволяющую перемещаться в масштабах земного шара за считанные часы не только политической и деловой элите, но и значительной части активного населения планеты. Также следует назвать единое информационное пространство, сложившееся на базе современных телекоммуникационных технологий вкупе с космическими системами связи и мониторинга, а также современные средства массовой информации, которые позволяют каждому жителю планеты в режиме реального времени виртуально присутствовать в любой точке Земли. Все это дает возможность оперативно принимать решения и контролировать их выполнение в режиме реального времени независимо от расстояний, без чего глобальное управление невозможно.

Для глобального управления важно также наличие единого языка общения, каковым к настоящему времени в силу ряда причин, на которых мы не имеем возможности специально остановиться, стал английский язык [Кристал 2007; Чумаков 2007; Гунаев 2001].

Теперь об основных *препятствиях, которые стоят на пути построения глобального управления.*

Абсолютное большинство современных государств функционируют на основе принципов, сформировавшихся в условиях, когда человечество было еще фрагментарным и не проявляло себя как единое целое. Правящие элиты различных субъектов международных отношений, органично вписавшиеся в систему сложившихся связей, продолжают и сегодня мыслить фрагментарно вопреки изменившимся обстоятельствам, которые требуют системного, глобального взгляда на мир. С этих позиций они продуцируют и поддерживают необоснованные страхи относительно утраты в результате глобализации самобытной культуры отдельных народов, потери национальной идентичности и т. п. Упорно отстаивая позицию независимости и национального суверенитета, проводя активную политику патриотизма и национализма, они не готовы сегодня поделить даже незначительной частью своих полномочий в пользу наднациональных структур. Однако речь идет о достаточно больших полномочиях, которые потребуются передать Мировому правительству и другим структурам глобального управления.

Прежде всего это *вопросы безопасности*, что предполагает поэтапное реформирование и сокращение национальных вооруженных сил с последующим приведением их в единую систему с общим управлением. Полицейские структуры хотя и останутся в местном и региональном подчинении, тем не менее также потребуют общей планетарной координации.

Другим неперенным элементом системы глобального управления, как уже отмечалось, является *глобальное право*, которое еще предстоит создать, так как оно вовсе не тождественно сложившемуся международному праву, посредством

которого можно только регулировать международные отношения, но не управлять ими. И если международное право, касающееся двух и более субъектов международных отношений, давно и относительно эффективно работает, то глобальное право, которое охватывало бы все человечество, построить пока не удастся. По этой причине даже, например, дерзкие преступления сомалийских пиратов, от которых страдают многие страны, ведущие морскую торговлю, не привели к тому, чтобы международное сообщество положило этому безобразию конец. Главной причиной такого положения дел является отсутствие соответствующих мировых структур и необходимых процедур, призванных обеспечить выработку, принятие и неукоснительное исполнение правовых норм, которые были бы обязательными для всех стран и народов. Вне системы глобального управления эта задача не может быть решена в принципе. Но и глобальное управление без правового обеспечения невозможно. Следовательно, процесс становления глобального права и глобального управления должен будет осуществляться одновременно.

Еще одним важнейшим препятствием на пути создания глобального управления является *социально-экономическая отсталость* значительной части мирового сообщества и огромный разрыв между избыточным богатством и нищетой в планетарном масштабе. Без механизмов координации глобального социально-экономического развития и планетарной системы финансового регулирования эта задача также не может быть решена.

Введение *общей платежной единицы* стало уже велением времени, что наглядно продемонстрировал и последний мировой финансовый кризис. Сегодня роль мировых денег в известной степени выполняет доллар, но он не может снять проблему в принципе, так как является национальной валютой, решения по поводу которой принимаются одним государством – США. А мировая валюта в качестве всеобщего платежного средства должна быть равноудалена от отдельных субъектов международных отношений, важнейшими из которых являются различные страны. Очевидно, что такая валюта, как и *мировой язык* в качестве средства межкультурного и межнационального общения, должна быть неременным условием формирования эффективной системы глобального управления.

Теперь обратимся к тому, *какие международные организации и структуры соответствуют или при определенном реформировании могли бы соответствовать сути и принципам глобального управления.*

Поскольку современные государства являются устойчивыми и достаточно эффективными социальными системами, а также принимая во внимание стремление современных политических элит к самодостаточности и независимости, человечеству предстоит пройти сложный и не очень быстрый путь к организованному и управляемому мировому сообществу. С учетом сказанного наиболее оптимальной формой организации общественной жизни, пригодной для глобального управления на обозримую перспективу, как представляется, может быть *конфедерация национальных государств*, где будет обеспечен разумный компромисс между глобальными и национальными интересами. Непростой, но в целом позитивный опыт Европейского союза дает основания для определенного оптимизма в решении этого вопроса.

В основу Всемирной конституции следует положить Всеобщую декларацию прав человека. Хотя она далеко не безупречна с позиции различных культур и традиций, но вполне доказала свою гуманную направленность, а также эффективность и жизнеспособность.

Исходя из принципа разделения властей, на роль *законодательной власти*, то есть Мирового парламента, вполне может претендовать ООН. Однако потребуется серьезное реформирование этой организации, чтобы придать ей функции законодательной власти. Поскольку здесь будут приниматься законы и законодательные акты, обязательные для всех стран и народов, важно предусмотреть их справедливое представительство в этом законодательном органе глобального управления. Очевидно, процедура формирования Мирового парламента должна будет пройти определенную эволюцию – от представительства отдельных стран до прямых выборов. Опыт создания и эволюция, например, Европейского парламента может послужить хорошим примером в решении этой задачи.

Роль *исполнительной власти* придется формировать практически с нуля. В какой-то мере «Большая семерка», обнаружившая под влиянием последнего финансово-экономического кризиса движение к «Большой двадцатке», со временем могла бы стать прообразом структуры исполнительной власти, где адекватно были бы представлены все страны и народы. Однако это слишком долгая и плохо просматриваемая перспектива, что делает решение данного вопроса особенно актуальным на фоне обостряющихся глобальных проблем. Очевидно, серьезные противоречия, с которыми человечество неизбежно столкнется в обозримой перспективе, откроют новые возможности для кардинального решения этой проблемы.

Судебную власть, непосредственно связанную с формированием глобального права, еще предстоит выстроить, и также практически заново. Какой-то опыт у мирового сообщества в этой области уже имеется, и он может быть положен в основу будущего Мирового суда, зачатки которого просматриваются в Нюрнбергском, Гаагском и Европейском судах по правам человека.

Несколько слов о том, *какие принципиальные решения и на каком уровне должны быть приняты в качестве первых и последующих шагов в достижении поставленных целей.*

Решения о выстраивании глобальной системы управления должны приниматься, несомненно, на планетарном уровне. В качестве первого шага это могла бы быть Всемирная конференция, приблизительным аналогом которой может служить Всемирная конференция по окружающей среде, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Это мог бы быть также Всемирный саммит глав всех государств, который выработал бы принципиальные подходы к глобальному управлению. В дальнейшем оперативные тактические и стратегические решения все больше переходили бы к вновь создаваемым структурам.

Наконец, *кто может и должен взять на себя ответственность за формирование системы глобального управления, а также кто и какую цену должен за все это заплатить?*

В первую очередь такая ответственность лежит на мировой научной, политической и деловой элите, то есть на тех людях, которые имеют соответствующее мировоззрение, обладают необходимыми знаниями, наделены наибольшими властными полномочиями и материальными ресурсами. С другой стороны, ответственность за формирование глобальной системы управления на первых порах должны взять на себя наиболее развитые страны (США, ЕС, Китай, Россия, Индия, Бразилия и др.). Они же должны взять на себя и наибольший груз ответственности за финансовое обеспечение реформирования современных международных отношений, что вовсе не означает, что на планете должны быть страны или

народы, которые вовсе будут освобождены от такой ответственности или соответствующей доли взноса в общие затраты.

Кто-то скажет, что все это утопия, и глобальное управление невозможно, а приведенные выше доводы в его необходимости недостаточны. Оставим право и на такую точку зрения, ибо бесспорного доказательства правоты приведенных выше суждений пока нет. Кто-то усомнится в правильности и последовательности предлагаемых шагов и, возможно, также будет прав, ибо дело касается темы, не имеющей аналогов в человеческой истории. Но именно поэтому так важно с разных сторон посмотреть на возможность глобального управления, в том числе и с позиции философии, которая в отличие от науки нацелена не столько на поиск конкретных, выверенных решений, требующих неременной реализации уже теперь, сколько на расширение горизонта возможных подходов к решению проблемы. Ценность такого философского анализа особенно возрастает там, где точные научные методы еще не выработаны, а ситуация требует безотлагательного решения. Проблема управления современным глобальным миром как раз таковой и является.

Литература

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15.

Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.; СПб.; Н.-Й. : ИЦ «Элима», ИД «Питер», 2006.

Гоббс, Т. Левиафан. Соч.: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1991.

Гунаев З. С. Будет ли в XXI веке глобальный язык? // США – Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 10. С. 120–127.

Кант И. К вечному миру. Соч.: в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966.

Кристал Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. Н. Кузнецовой. М. : Весь Мир, 2001.

Чумаков А. Н. Проблема единого языка общения в глобальном мире / IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г.: тезисы докладов. М. : РАН, 2007.

Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009.

Kamusella T. Global State System // Global Studies Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. Moscow : Raduga Publishers, 2003.

Martin, G. T. World Government // Global Studies Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. Moscow : Raduga Publishers, 2003.

Naoshi Yamawaki. The Idea of Glocal Public Philosophy and Cosmopolitanism / XXII World Congress of Philosophy. “Rethinking Philosophy Today”. July 30 – August 5, 2008. Seoul: Seoul National University, 2008.

Yersu Kim. An Idea of University in an Age of Diversity and Transformation // Papers of the 2007 World Philosophy Day. Philosophical Society of Turkey / ed. by I. Kuçuradi. Ankara, 2009.